

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Жалоба Максатбека Буржуевича Касымбекова и Сатымкуловой Тажикан Нурмаматовны на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 апреля 2020 года № 17

28 августа 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осконбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре судебного заседания Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу М.Б. Касымбекова и Сатымкуловой Т.Н. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 апреля 2020 года № 17.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Касымбекова М.Б. и Сатымкуловой Т.Н., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 25 февраля 2020 года поступило ходатайство Касымбекова М.Б., Сатымкуловой Т.Н. о признании статьи 19 (отвод судьи) Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1, пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства обращающихся, истцы Сасыков Т. и Сатымкулова Т.Н. обратились в суд с исковым заявлением в отношении ответчиков Батыркулова А. и М. Атамбековой о признании сделки купли-продажи жилого помещения, расположенного в селе Кыз-Кол Кыз-Кол айыл окмоту Сузакского района, заключенной 6 мая 2014 года между Сасыковым Т. и Батыркуловым А., недействительной.

Решением Сузакского районного суда от 27 сентября 2017 года вышеуказанная сделка была признана недействительной. 17 января 2018 года Жалал-Абадский областной суд, отменив вышеуказанное решение Сузакского районного суда, и приняв новое решение, оставил жалобу без удовлетворения. В пользу государства с истцов взыскана государственная пошлина в размере 344 650 (триста сорок четыре тысячи шестьсот пятьдесят) сом.

Истцы, не согласившись с данным решением, и оплатив государственную пошлину в размере 350 (триста пятьдесят) сом, обратились с кассационной жалобой в Верховный суд Кыргызской Республики. Однако, Верховный суд Кыргызской Республики своим определением от 28 февраля 2018 года вернул кассационную жалобу в связи с неуплатой государственной пошлины.

В связи с отсутствием возможности оплатить государственную пошлину в размере 115 000 (сто пятнадцать тысяч) сом, истцы, доказывая свое тяжелое материальное состояние неоднократно обращались Верховный суд Кыргызской Республики с кассационной жалобой в об освобождении от уплаты государственной пошлины, об отсрочке и рассрочке уплаты

государственной пошлины, о частичной уплате государственной пошлины в размере 4350 (четыре тысячи триста пятьдесят) сом. Однако, вышеуказанные заявления были оставлены без удовлетворения.

На основании решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 16 января 2019 года касательно размеров государственной пошлины были внесены изменения, ввиду снижения их размеров истцы, оплатив государственную пошлину в полном размере 28 000 (двадцать восемь тысяч) сом, повторно обратились в Верховный суд Кыргызской Республики с кассационной жалобой с приложением ходатайства о восстановлении срока для подачи кассационной жалобы.

Однако, по мнению субъектов обращения, Верховный суд Кыргызской Республики своим определением от 25 сентября 2019 года необоснованно и незаконно оставил ходатайство о восстановлении сроков представления кассационной жалобы без удовлетворения.

Заявители отмечают, что при рассмотрении дела судьи Верховного суда Кыргызской Республики судебное заседание провели формально. Т.к. член судебной коллегии судья Мельникова М.П. явно не владеет государственным языком, а судебное заседание прошло на государственном языке. В определении суда переводчик указан формально.

В обоснование своих доводов, субъекты обращения указали часть 2 статьи 10 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которой, суд, сохраняя объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом.

Кроме этого, в части 1 статьи 368 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики указано, что акты судов первой и апелляционной инстанций подлежат отмене в связи с существенными нарушениями норм процессуального права по основаниям, предусмотренным статьей 341 обозначенного Кодекса. Заявители отмечают, что в пункте 1 части 1 статьи 341 названного Кодекса указано, что если дело будет

рассмотрено в суде незаконным составом, то такое решение подлежит отмене.

Основания отвода судьи предусмотрены в статье 19 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, однако, по мнению субъектов обращения, среди указанных оснований, не предусмотрен отвод судьи, не владеющего языком .

Поэтому, по мнению заявителей, включение судей, не владеющих языком, в состав судей судов апелляционной и кассационной инстанций, приводит к формальному формированию состава судей, вследствие этого могут создаваться условия для неправильного вынесения решения, в результате чего нарушаются конституционные права человека и гражданина.

В связи с чем, по мнению заявителей, необходимо внести изменения и дополнения в обжалуемую норму.

На основании вышеизложенного, Касымбеков М.Б. и Сатымкулова Т.Н. просили признать статью 19 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1, пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением от 3 апреля 2020 года № 17 отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

Правовой сущностью конституционного контроля является проверка соответствия нормативных правовых актов или их части требованиям Конституции Кыргызской Республики при наличии убедительных доводов правового характера, подтверждающих правовое регулирование общественных отношений вопреки конституционным принципам и установлениям.

В связи с чем, в конституционном Законе «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусмотрены ряд требований к

оформлению обращения в Конституционную палату и обоснование заявителем своей позиции по поставленному вопросу (статьи 20, 24, 25 и 28).

В соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 вышеуказанного конституционного Закона заявитель обязан в своем обращении указать позицию по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующую нормы Конституции Кыргызской Республики. Данное требование означает, что доводы заявителей должны быть не фактологического, а правового характера, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Между тем в обращении Касымбекова М.Б. и Сатымкуловой Т.Н. не приведены конкретные обоснования правового характера, указывающие каким образом оспариваемой нормой ограничивается гарантированное Конституцией Кыргызской Республики право на судебную защиту, и приведенные заявителем доводы свидетельствуют только вопросы правоприменительной практики.

Коллегия судей указала, что в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям данного конституционного Закона, то коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству.

Не согласившись с определением коллегии судей от 3 апреля 2020 года № 17, 5 июня 2020 года Касымбеков М.Б. и Сатымкулов Т.Н. обратились с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Как отмечают заявители в своей жалобе, в соответствии со статьей 8 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в судебных коллегиях областного суда и Верховном суде Кыргызской Республики рассмотрение дел осуществляет судебный состав судебной коллегии,

состоящий из трех судей. В статье 12 этого же Кодекса указано, что судебное производство по гражданским делам осуществляется на государственном или официальном языках.

Кроме этого, как отмечают заявители, в соответствии с требованием части 2 статьи 10 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики суд, сохраняя объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления обстоятельств и правильного применения законодательства при разрешении гражданских дел..

В соответствии с требованием статьи 11 обозначенного выше Кодекса суд рассматривает гражданские дела по обращению заинтересованных лиц, а в соответствии со статьей 9 судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции и законам Кыргызской Республики.

Также, как отмечают Касымбеков М.Б. и Сатымкулова Т.Н., в соответствии с требованием статьи 14 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики суд при рассмотрении дела по существу обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, ознакомиться с письменными доказательствами и осмотреть вещественные доказательства, прослушать и просмотреть аудио- и видеозаписи. При исследовании доказательств по делу суд заслушивает консультации и пояснения специалиста.

Разбирательство дела происходит устно и при неизменном составе судей. В случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с начала.

По мнению заявителей, если один или двое членов судебной коллегии не владеют языком судебного производства, то выполнение требований Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики

невозможно. Поскольку судья не может выслушать разъяснения сторон, свидетелей, экспертов, не может проводить исследования, не может давать оценку доказательствам и доводам. В связи с чем не может быть проведен объективный судебный процесс, судебный процесс проходит формально.

При этом Конституция Кыргызской Республики не допускает проведение процесса формально и нарушение прав человека. По словам заявителей, в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики и статье 19 не предусмотрено возможности отвода судьи, не владеющего языком судебного производства.

Соответственно, у судей, не владеющих языком судебного процесса, имеется возможность участвовать в рассмотрении дела в качестве члена судебной коллегии.. Они, не понимая полностью сути дела, с предположением могут приходить к решению.. Это приводит к принятию несправедливых решений и грубому нарушению конституционных прав граждан.

На основании вышеизложенного, Касымбеков М.Б. и Сатымкулова Т.Н. просят отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и принять их ходатайство к производству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителей и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своих Решениях неоднократно отмечала, что для обеспечения эффективного и справедливого восстановления только компетентными судами конституционного права каждого человека на судебную защиту, государству необходимо создать надлежащих условий.

В соответствии с конституционным-правовым статусом судей повышенные требования, в первую очередь, предъявляются к их компетентности. Язык судебного производства относится к общим

правовым принципам, поскольку он является неотъемлемой частью любой процедуры отправления правосудия, непосредственно применимым ко всем видам судебного производства.

В соответствии со статьей 99 Конституции Кыргызской Республики судья самостоятельно или в составе судебной коллегии обязан давать оценку всем обстоятельствам дела на основе состязательности сторон, знание языка судебного производства имеет императивное значение и является первым показателем компетентности суда.

Соответственно, незнание судей, осуществляющих правосудие, языка судебного производства не может являться как предметом процессуального регулирования, так и основанием для отвода его от рассмотрения дела.

Поставленные вопросы заявителем относятся к сфере ответственности должностных лиц, позволяющей судье, не владеющего языком судебного производства, рассматривать дела и не может быть предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства..

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 апреля 2020 года № 17.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Максатбека Буржуевича Касымбекова и Сатымкуловой Тажикан Нурмаматовны на определение коллегии судей Конституционной

палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии ходатайство Максатбека Буржуевича Касымбекова и Сатымкуловой Тажикан Нурмаматовны к производству» от 3 апреля 2020 года № 17 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**